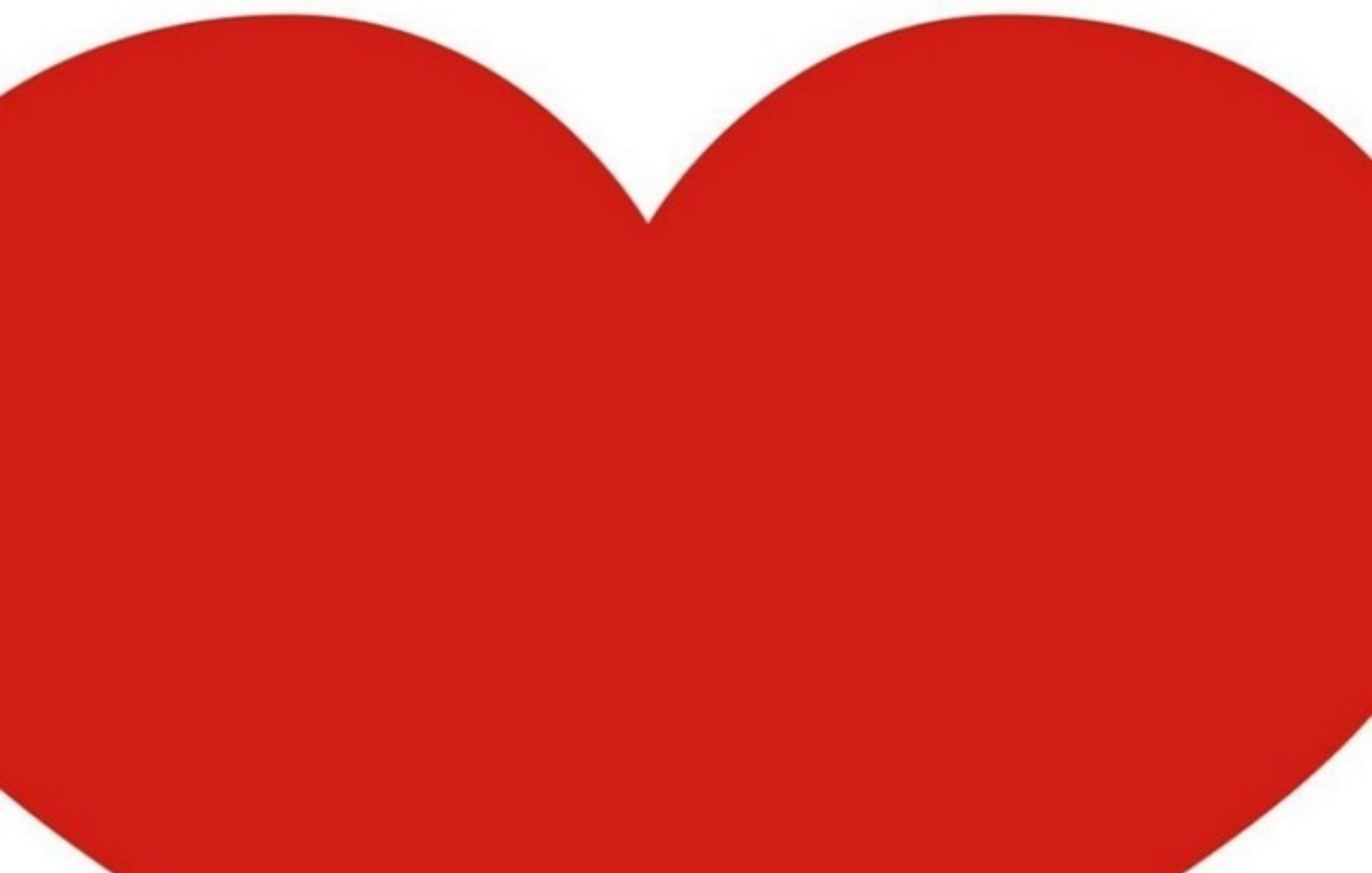

Дмитрий
Семакин

**АННА-МАРИЯ,
ДОЧЬ ФЮРРЕРА**

Дмитрий Семакин

**Анна-Мария, дочь
фюрера. Кинопьеса**

«Издательские решения»

Семакин Д.

Анна-Мария, дочь фюрера. Кинопьеса / Д. Семакин —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-933219-6

...В январе 1945 года в застенки берлинской тайной полиции попадает юная девушка, которая клянётся в том, что является дочерью Адольфа Гитлера. Потрясённый представленными доказательствами, за секретное расследование под прикрытием лично берётся шеф гестапо — группенфюрер Генрих Мюллер...

ISBN 978-5-44-933219-6

© Семакин Д.
© Издательские решения

Анна-Мария, дочь фюрера Кинопьеса

Дмитрий Семакин

Иллюстратор Мария Ашихмина

© Дмитрий Семакин, 2018

© Мария Ашихмина, иллюстрации, 2018

ISBN 978-5-4493-3219-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

***

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Генрих МЮЛЛЕР, группенфюрер СС, глава гестапо (45 лет)

ХЕЛЬГА Шульц, шарфюрер СС, следователь гестапо (35 лет)

Адольф ГИТЛЕР, фюрер Третьего Рейха (55 лет)

АННА-МАРИЯ Хоффманн, арестованная; ИНЕСС Хоффманн, её мать – играет одна актриса! (19 лет)

***

Январь 1945, Берлин

1

ИНТ. ЛАБОРАТОРИЯ – НОЧЬ

В полутёмной подвальной комнате без окон (это тесное помещение оборудовано под фото-кино-аудио-лабораторию) звучит женский голос, записанный на магнитофонную ленту.

АННА-МАРИЯ

(голос)

...Это удивительный человек. Не понимаю, как его можно не любить? Во-первых, он очень красивый. Высокий, стройный, подтянутый... И, конечно, очень страстный. У него такие сексуальные руки!

Здесь же, в этой комнате, прямо на столе МУЖЧИНА и ЖЕНЩИНА занимаются сексом. Мужчина высокий, худой, в рубашке и в приспущенных штанах. Женщина – миниатюрная блондинка, вульгарно покрашенная, в чёрных чулках и в туфлях на высоком каблуке.

АННА-МАРИЯ

(голос)

Благородные, подлинно аристократические черты лица. Но при этом – это не холодная «голубая кровь». Он ведь очень-очень простой. Добрый. Посмотрите в его глаза – они не могут лгать...

Периодически Мужчина и Женщина меняют позиции: она сверху, он сзади и т. д.

АННА-МАРИЯ

(голос)

Когда я слышу его голос, у меня мурашки по всему телу. Он меня словно завораживает. А вас? Молчите? Значит и вас тоже. И всех! Только вот в последнее время что-то пошло не так... После покушения...

Голос раздаётся из бобинного магнитофона, установленного здесь же, в углу.

АННА-МАРИЯ

(голос)

Я знаю – ему сейчас плохо. Война идёт. Кругом одни враги. Но я знаю, как и чем ему помочь. Вы поймите, я нужна ему. Необходима! Особенно сейчас. Он ждёт меня, я это всем своим естеством чувствую!..

Заканчивают Мужчина и Женщина как в порнофильмах: он стоя, она перед ним на коленях.

АННА-МАРИЯ

(голос)

Отпустите меня к нему, а? Очень вас прошу. Я так хочу увидеть отца... Ну, что я вам такого сделала? Пожалуйста...

Плётка на магнитофоне заканчивается. Мужчина и Женщина буднично приводят в себя в порядок и одеваются.

МУЖЧИНА

Ну, и что это сейчас было?

Женщина (это Хельга) салфеткой снимает с лица помаду, нарисованную мушку и яркую тушь.

ХЕЛЬГА

Любопытно, правда, господин группенфюрер?

Мужчина надевает на себя мундир группенфюрера СС. Это шеф гестапо Мюллер.

МЮЛЛЕР

Какой-то бред. Ты что, перестаралась? Или она шизофреничка?

Хельга надевает на себя мундир шарфюрера СС.

ХЕЛЬГА

Судя по первым анализам – нет. Похоже, это психически здоровая молодая женщина.

Хельга снимает бобину и выключает магнитофон.

МЮЛЛЕР

(делает глоток из своей фляжки и передаёт её Хельге)

И зачем ты мне всё это принесла?

ХЕЛЬГА

А затем, что...

(делает глоток из фляжки Мюллера)

Эта подследственная утверждает, что она...

(делает ещё один глоток)

МЮЛЛЕР

Что – она?

ХЕЛЬГА

Что она дочь Фюрера.

Мюллер смотрит на Хельгу.

МЮЛЛЕР

(уныло)

Вот даже так...

ХЕЛЬГА

Так точно, господин группенфюрер.

МЮЛЛЕР

Давненько у нас детей Фюрера не было. В последний раз – когда же, дай бог памяти? Года четыре назад?

(забирает у Хельги фляжку, делает глоток)

Точно, в сорок первом... Клаус фон Цейх, как сейчас помню. Псих ненормальный. Ох, намучались мы с ним тогда...

ХЕЛЬГА

У вас поразительная память, господин группенфюрер.

МЮЛЛЕР

Кто такая? Как зовут?

ХЕЛЬГА

(показывает Мюллеру фотографию Анны-Марии)

Анна-Мария Хоффманн. 19 лет. К нам попала из психиатрической клиники в Панкове.

На фотографии – красивая, но измождённая молодая шатенка, снятая по-полицейски: профиль и анфас.

МЮЛЛЕР

Так значит, всё-таки чокнутая?

ХЕЛЬГА

Никак нет, господин группенфюрер. Местные врачи не диагностировали у неё никаких признаков помешательства. Поэтому и переправили к нам.

МЮЛЛЕР

Скоты. Гестапо всегда крайнее.

ХЕЛЬГА

До этого была несколько раз задержана и арестована различными участковыми отделениями полиции Берлина. Всё время крутилась у Рейхсканцелярии...

МЮЛЛЕР

Скверно. Давно она у тебя?

ХЕЛЬГА

Третий день. Согласно инструкции – первая фаза, беседуем.

МЮЛЛЕР

Ну, и что думаешь? Очередная фанатичка?

ХЕЛЬГА

Во время задержания у неё обнаружили тетрадку. Женский дневник. Она утверждает, что это неотправленные письма её покойной матери, которые та всю жизнь писала...

МЮЛЛЕР

Фюреру?

ХЕЛЬГА

Так точно. Она якобы хотела передать это ему. В качестве подарка. Там такое понаписано...

Мюллер смотрит на Хельгу.

МЮЛЛЕР

Что? Что там «понаписано»?

Хельга, изображая скромницу, отводит глаза и даже краснеет.

МЮЛЛЕР

(вздыхает)

Хорошо, Хельга. Я посмотрю.

ХЕЛЬГА

Ну, простите меня, господин группенфюрер, вы же сами сказали мне докладывать вам о всяких необычных делах...

МЮЛЛЕР

Отставить, шарфюрер Шульц.
(шутливо треплет Хельгу по щеке)
Всё нормально, Хельга. Спасибо.

ХЕЛЬГА

Хайль Гитлер.
(задержав ладонь Мюллера у своей щеки, смотрит ему в глаза)
Будут ли какие-либо особые указания? Насчёт этой подследственной? И... вообще?

МЮЛЛЕР

(почти нежно)
Пока нет. Разве что – режим повышенной секретности. Сама понимаешь.
(улыбается)
«Дочь Фюрера», как-никак...

Хельга улыбается в ответ.

МЮЛЛЕР

И... Поднажми на неё в следующий раз. А я послушаю...
(убирая руку; твёрдо)
Ну, всё. Обеденный перерыв закончился. По рабочим местам.

2/3

ИНТ. КАМЕРА ДЛЯ ДОПРОСОВ / ЛАБОРАТОРИЯ – УТРО

Хельга, вышагивая по комнате, допрашивает Анну-Марию, сидящую на стуле в наручниках.

Мюллер в каморке за стеной в наушниках у магнитофона слушает запись допроса «в прямом эфире», параллельно пролистывая дело Анны-Марии. Прямо перед ним лежит пухлый дневник, явно женский, но Мюллер начинает не с него. Он берёт в руки фотографию арестованной с зачёсанными назад волосами.

ХЕЛЬГА

...Спрашиваю ещё раз. Вас арестовали 16 сентября 1944 года у здания Рейхсканцелярии на Вильгельмштрассе 77...

Внимательно слушая допрос и изучая фото, Мюллер пририсовывает Анне-Марии косую чёрную чёлку.

ХЕЛЬГА

Что вы там делали?

АННА-МАРИЯ

Я вам уже много раз говорила...

ХЕЛЬГА

Отвечать на вопрос! Меня называть «фрау следователь»!

АННА-МАРИЯ

Простите, фрау следователь.

Мюллер пририсовывает Анне-Марии чаплиновские усики-«каплеуловитель».

АННА-МАРИЯ

Я пыталась пройти в здание Рейхсканцелярии...

ХЕЛЬГА

С какой целью?

АННА-МАРИЯ

Я хотела встретиться со своим отцом. С Адольфом Гитлером...

ХЕЛЬГА

Не смей называть Фюрера отцом!

Мюллер смотрит на получившийся результат: с чёлкой и усиками Анна-Мария действительно похожа на Гитлера.

АННА-МАРИЯ

Но если это действительно так, фрау следователь?!

ХЕЛЬГА

Молчать!!! У Фюрера нет и не может быть семьи! В примитивном, обывательском смысле этого слова. Ни жены, ни детей! Он женат на Великой Германии! Его семья – народ Третьего Рейха, вся наша арийская нация!

АННА-МАРИЯ

Да, конечно, фрау следователь. Фюрер – величайший гений человечества. Но ведь он же всё-таки... не бог...

ХЕЛЬГА

Что?!

АННА-МАРИЯ

Я имею в виду – не бог из мифов, а... человек. Великий, гениальный, но – человек. Мужчина! Почему же у него не может быть семьи? И... детей?

Тем временем Мюллер просматривает документы из папки. Метрику Анны-Марии Хоффманн. Протокол задержания. Перечень личных вещей арестованной. Расшифровку допроса. Медицинско-психиатрическое заключение.

ХЕЛЬГА

Ах, вот оно что. Ловко придумала. Решила стать дочерью величайшего человека? Раз – и в дамках?!

АННА-МАРИЯ

Но если я на самом деле его внебрачная дочь?!

ХЕЛЬГА

Послушай меня, Хоффманн. Я работаю в гестапо всего ничего – два с половиной года. Это секретная информация, но тебе скажу: только за это время – ничтожный срок! – через нас прошли сто сорок семь самозванцев. Сто сорок семь! Преступников, выдававших себя за близких людей членов руководства нашей страны. Сто! Сорок!! Семь!!!

Мюллер берёт, наконец, дневник. Он перевязан подарочными тесёмками. Мюллер развязывает тесёмки и раскрывает тетрадь. На первой же странице – старая фотография ещё молодого Гитлера, вырезанная из газеты. Фотография вручную обрамлена нарисованными цветами и ангелочками. Далее – несколько сотен страниц, исписанных аккуратным женским почерком. Почти каждая страница начинается с обращения: «Дорогой Ади!». В дневнике то тут, то там попадаются вклеенные вырезки газетных статей и фотографии, все – посвящённые Гитлеру.

ХЕЛЬГА

(голос в наушниках Мюллера)

...И это – всего за два с половиной года. И – только самой верхушки Рейха, лучших из лучших. Так называемых родственников, мнимых друзей, псевдо-однокашников, лже-детей и так далее и тому подобное. «Брат» партайгеноссе Бормана! «Сын» обер-лейтенанта Шмидта! «Троюродный дядя» рейхсминистра Гёббельса! «Внучатый племянник» рейхсфюрера Гиммлера! Даже «родной отец» рейхсмаршала Гёринга! Много всяких клоунов мы здесь повидали. Но чтобы дочь самого Фюрера – такое в моей практике впервые!

АННА-МАРИЯ

(в слезах)

Я – правда! – его дочь...

ХЕЛЬГА

Ни один из этих недочеловеков – ни один! – не сумел доказать свои кровные узы с нашими вождями. Где все эти самозванцы сейчас, догадываешься?

АННА-МАРИЯ

(сквозь слёзы)

Их... нет?

ХЕЛЬГА

От них даже пепла не осталось.

АННА-МАРИЯ

(плачет)

Но я-то не самозванка!..

ХЕЛЬГА

Вы, гражданка Хоффманн, посягнули на святое. На самое святое, что есть в душе каждого немца. На веру в Адольфа Гитлера.

Хельга настолько входит в раж, что наливает себе воду из графина и жадно пьёт.

Мюллер, тоже наливая себе воду из графина, вдруг замечает маленький конверт, торчащий из папки с делом. Мюллер раскрывает его и пинцетом извлекает оттуда прямоугольную оловянную бляху. На одной стороне бляхи выбито: 1811А. На другой – JVA Landsberg. Увидев это, Мюллер удивлённо приподнимает брови. Он берёт лупу и тщательно осматривает бляху.

ХЕЛЬГА

Вы хотите присвоить Фюрера себе. Сделать его частичкой вашего личного мелкого подленького счастья. Присосаться к нему, как паразит. Или что-то ещё, гораздо более страшное???

АННА-МАРИЯ

(рыдая)

Что вы такое говорите?..

ХЕЛЬГА

...И всё это – в тот самый момент, когда Германия защищает свою землю от кровавых жидо-большевицких орд! Не выйдет!

Анна-Мария рыдает.

Мюллер поднимает трубку чёрного телефона-«вертушки».

МЮЛЛЕР

(сняв наушник с одного уха, в трубку)

Мюллер говорит. Цвиллинга мне. Срочно.

ХЕЛЬГА

Ты не просто преступница. Ты враг. А врагов мы беспощадно уничтожаем. И ты это прекрасно понимаешь, ты ведь не дуручка. И ты прекрасно понимаешь, куда ты попала.

(подходит к Анне-Марии вплотную)

Зачем же ты упорно лезешь на дыбу или в газовую камеру? Это же чистое самоубийство. Зачем?!

АННА-МАРИЯ

Адольф Гитлер – мой отец!!! Я могу это доказать!..

ХЕЛЬГА

Докажи. Докажи мне это. Расскажи мне всю правду. Даю тебе последний шанс, Анна-Мария Хоффманн.

Мюллер, продолжая рассматривать в лупу оловянную бляху, говорит по телефону (второй наушник, куда транслируется допрос Хельгой Анны-Марии, по-прежнему на другом его ухе).

МЮЛЛЕР

Один Восемь Один Один литера А? Ты ничего не путаешь, Цвиллинг?

(слушает ответ)

Нет-нет, ничего особенного. Так, справки навожу. Спасибо, дружище. И Про «Конкисту» не забывай! Совершенно секретно. Хайль Гитлер.

Мюллер свободной рукой нажимает рычаг телефона. Дёргает его несколько раз, пока на том конце не отзываются.

У Хельги и Анны-Марии неожиданно звонит внутренний телефон. Хельга поднимает трубку.

ХЕЛЬГА

Двадцать седьмая. Слушаю.

МЮЛЛЕР

Останови допрос. И пулей ко мне в лабораторию. Поняла?

ХЕЛЬГА

(взглянув на Анну-Марию)

Хорошо.

4

ИНТ. ЛАБОРАТОРИЯ – УТРО

Мюллер внимательно изучает в лупу бляшку. Входит Хельга.

ХЕЛЬГА

Разрешите, господин группенфюрер?

МЮЛЛЕР

(показывает бляху)

Что это?

ХЕЛЬГА

Это... Это было у подследственной Хоффманн. Висело на цепочке. На груди.

МЮЛЛЕР

Спасибо, я в курсе. Я читал протокол задержания. Ты знаешь, что это такое?

ХЕЛЬГА

Талисман, наверное, какой-нибудь...

МЮЛЛЕР

(встаёт)

Шарфюрер Шульц. Вы что себе позволяете? Что значит «наверное»?! Что значит «какой-нибудь»??. Вам не кажется, что вы чересчур легкомысленно отнеслись к этому делу? К этому делу государственной важности?

ХЕЛЬГА

(по стойке смирно)

Государственной? Прошу простить, господин группенфюрер...

МЮЛЛЕР

Это не просто «талисман какой-нибудь», как вы изволили выразиться. Это – оловянная арестантская бляха заключённого номер восемнадцать-одиннадцать литера «А» политической тюрьмы Ландсберг.

Хельга ещё больше вытягивается в струнку.

МЮЛЛЕР

Номер старого образца, сейчас у них другие, матерчатые. А теперь угадайте, фрау Шульц, кто содержался в тюрьме Ландсберг именно под этим номером – 18—11 «А»?

ХЕЛЬГА

Не могу знать, господин группенфюрер...

МЮЛЛЕР

В 1924 году в Ландсберге под номером 18—11 «А» отбывал наказание заключённый по имени Адольф Гитлер.

ХЕЛЬГА

Фюрер? Наш Фюрер??? Это точно... его номер?!

МЮЛЛЕР

Сто процентов. Информация Цвиллинга.

ХЕЛЬГА

А, может быть,...

МЮЛЛЕР

(предугадал её вопрос)

Нет. Раньше номера заключённых никогда не обновлялись. Ну, в целях облегчения, так сказать, пенитенциарной статистики. Чтобы двое арестантов когда-либо в разное время получали одинаковые бляшки – невозможно. Физически исключено. Их пришивали на одежду, и при выходе из тюрьмы такой вот индивидуальный номерок оставался у освобождённого. В качестве своеобразного «сувенира»... Уж я-то, поверь, знаю.

ХЕЛЬГА

Тогда... фальшивка?

МЮЛЛЕР

(разглядывает бляху в лупу)

Вполне может быть. Хотя непохоже. Очень натурально выглядит. В любом случае – немедленно на экспертизу.

ХЕЛЬГА

Слушаюсь, господин группенфюрер.

Хельга протягивает руку, чтобы взять бляшку, но Мюллер, словно не замечая этого, продолжает рассматривать её в лупу.

ХЕЛЬГА

Но... Разрешите спросить?

МЮЛЛЕР

(снова предугадал её вопрос)

Каким образом эта реликвия (если она, конечно, не поддельная) оказалась у подследственной? Это, чёрт побери, я у вас должен спросить, шарфюрер Шульц!! Вы ведёте это дело или я?!

ХЕЛЬГА

Прошу простить, господин группенфюрер...

МЮЛЛЕР

На сей раз ты отвратительно поработала с вещественными доказательствами. Просто безобразно, Хельга!

ХЕЛЬГА

Очень много работы по Кёнигсбергу, вы же знаете... А тут ещё эта Хоффманн... Разрешите, я прямо сейчас из неё душу вытрясу насчёт этого номерка?

МЮЛЛЕР

Стой.

(размышляет вслух, разглядывая бляшку)

Чисто теоретически эта штука могла попасть к ней как угодно. Подследственная могла её найти, я не знаю, где-нибудь на улице, на помойке. Многие заключённые по истечении срока просто выбрасывали свои бляшки, и всё.

ХЕЛЬГА

Мне кажется, это крайне маловероятно.

МЮЛЛЕР

Согласен. С декабря 1924-го, когда Фюрер вышел на волю, прошло, чёрт возьми, ровно двадцать лет. А судя по тому, как номерок...

(подбирает слово)

...«ухожен», он явно не провалялся все эти годы в грязи. А лежал, скажем, где-нибудь в шкапулочке. И регулярно протирался кем-то бархатной тряпочкой.

(аккуратно прощупывает и даже нюхает бляшку)

Кстати, представляешь, сколько этот кусочек дешёвого металла может сейчас стоить? Это же, чёрт побери, историческая ценность...

ХЕЛЬГА

Музейный экспонат!

МЮЛЛЕР

Вот именно. Личная вещь самого Фюрера! Отсюда версия номер два. Какая?

(передает бляшку Хельге)

ХЕЛЬГА

Подследственная могла её украсть!

МЮЛЛЕР

Или просто купить. Обменять. Взять напрокат. У одной из сотен тысяч таких же фанатичных поклонниц нашего Фюрера, как она сама.

(берёт в руки дневник, задумавшись)

В любом случае...

ХЕЛЬГА

Да, господин группенфюрер?

МЮЛЛЕР

В любом случае вытряси из неё всё насчёт номерка.

ХЕЛЬГА

Слушаюсь, господин группенфюрер! Разрешите ещё вопрос?

МЮЛЛЕР

Спрашивай.

ХЕЛЬГА

Как вам... этот дневник?

МЮЛЛЕР

Весьма любопытный документ. Первое впечатление – типичная эпистолярная чушь влюблённой девицы. Но что-то меня в нёмстораживает.

ХЕЛЬГА

Что...стораживает?

МЮЛЛЕР

Много лишних вопросов задаёте, шарфюрер. Идите, продолжайте допрос!

ХЕЛЬГА

Слушаюсь!

5/6

ИНТ. ЛАБОРАТОРИЯ / КАМЕРА ДЛЯ ДОПРОСОВ – УТРО

Мюллер надевает наушники и открывает дневник. Хельга стремительно возвращается к Анне-Марии.

ХЕЛЬГА

(поднося бляшку к носу Анны-Марии)

Что это?! Что это, я тебя спрашиваю??? Откуда у тебя это?..

АННА-МАРИЯ

Вот. Вот! Именно с этого я и хотела начать.

ХЕЛЬГА

Говори.

АННА-МАРИЯ

Дайте воды. Пожалуйста...

Хельга наливает из графина воду в стакан и подаёт Анне-Марии. Та жадно пьёт.

АННА-МАРИЯ

Это одна из самых дорогих вещей нашей семьи. Это арестантский медальон моего папы. Он подарил его моей маме. В самый первый день, когда они познакомились. Он тогда только что вышел из тюрьмы, а было Рождество, но у него не было подарков, и мама попросила его отдать ей что-нибудь такое, личное... И папа...

ХЕЛЬГА

Стоп. Ещё раз. По порядку и не так сбивчиво.

АННА-МАРИЯ

Мой будущий отец, Адольф Гитлер, освободился из тюрьмы в декабре 1924 года. Как раз накануне Рождества. Мама рассказывала, что она познакомилась с ним у дедушки Руди...

ХЕЛЬГА

Кто такой дедушка Руди?

АННА-МАРИЯ

Дедушка Руди – Рудольф Фукс, он уже умер; давно, я ещё маленькая была... Это мамин двоюродный дядя, кузен её мамы и, значит, моей бабушки. Он был пивоваром, и у него имение было на озере Кёниг-Зее, в горах...

ХЕЛЬГА

И что?

АННА-МАРИЯ

Он был сторонником моего папы...

ХЕЛЬГА

Вы имеете в виду – сторонником Адольфа Гитлера?

АННА-МАРИЯ

Да. Поддерживал его всячески. Ещё с давних времён, когда папа, Адольф Гитлер, только начинал свою борьбу. Когда дедушка Руди узнал, что папа выходит из тюрьмы, он пригласил его к себе в имение.

Мюллер, внимательно изучая дневник, одновременно внимательно слушает допрос в наушниках.

АННА-МАРИЯ

Даже не пригласил, а почти насильно усадил в машину и увёз. Он очень хотел, чтобы папа отдохнул как следует после тюрьмы, отоспался, отъелся. Рождество опять же, Новый Год... А там, на озере у нас, в горах, – красота-а-а... Я вам рассказывала...

ХЕЛЬГА

Не отвлекайтесь. Ближе к делу.

АННА-МАРИЯ

А мама моя, ей тогда 19 было, как мне сейчас, она, лишь только узнала, что к дяде сам Гитлер приезжает, в гости напросилась. Очень ей хотелось живьем на знаменитость посмотреть. Ну, и вот...

ХЕЛЬГА

Ваша мать – кто она?

АННА-МАРИЯ

Она умерла в прошлом году. Её звали Инесс. Инесс Хоффманн. Она с детства очень хорошо пела, танцевала, мечтала стать актрисой. Талантливая была.

Очередная вклейка в дневнике, который смотрит Мюллер – пожелтевшее фото симпатичной юной девушки в баварском национальном костюме: это Инесс Хоффманн, и она очень похожа на Анну-Марию.

АННА-МАРИЯ

Но встреча с папой... изменила всю её жизнь. Хотя там, на озере, они вместе они провели всего несколько дней. И всего одну ночь...

ХЕЛЬГА

И якобы именно тогда Фюрер передал вашей будущей матери этот предмет?

АННА-МАРИЯ

Да! Мама всегда преклонялась перед подвигом Гитлера, жалела его – человек как-никак в тюрьме отсидел. Вот она и попросила его подарить ей на Рождество что-нибудь такое... Что всегда напоминало бы ей о его страдании... А перед смертью, когда она рассказала мне, кто на самом деле был моим отцом... она отдала талисман мне. Я носила его на цепочке, на шее...

ХЕЛЬГА

Необыкновенно романтично. Похоже на красивый дамский роман. Рождество, заснеженное горное озеро, юная дева и страдающий герой-красавец. И дитя их любви... Но причём здесь ваша реальная мать и – тем более! – при чём здесь наш Фюрер Адольф Гитлер?!

АННА-МАРИЯ

Но это всё – правда! Почему вы мне не верите?!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.